

СТИХИ О ВОЙНЕ И МИРЕ (Стихи о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.)

- В бою за отчизну и смерть красна.
- С родной земли умри, но не сходи.
(Русские пословицы.)

Пусть дети не знают войны

Войны я не видел, но знаю,
Как трудно народу пришлось,
И голод, и холод, и ужас –
Всё им испытать довелось.

Пусть мирно живут на планете,
Пусть дети не знают войны,
Пусть яркое солнышко светит!
Мы дружной семьёй быть должны!

22 июня

Не танцуйте сегодня, не пойте.
В предвечерний задумчивый час
Молчаливо у окон постоите,
Вспомните погибших за нас.

Там, в толпе, среди любимых, влюблённых,
Среди весёлых и крепких ребят,
Чьи-то тени в пилотках зелёных
На окраины молча спешат.

Им нельзя задержаться, остаться –
Их берёт этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.

Окликать их и звать их – напрасно,
Не промолвят ни слова в ответ,
Но с улыбкою грустной и ясной
Поглядите им пристально вслед.
(В. Шефнер)

Верим в Победу

Против нас полки сосредоточив,
Враг напал на мирную страну.
Белой ночью, самой белой ночью
Начал эту чёрную войну!

Только хочет он или не хочет,
А своё получит от войны:
Скоро даже дни, не только ночи,
Станут, станут для него черны!
(В. Шефнер, 1941, 23 июня, Ленинград)

Мы врага отбросим

Сигнал тревоги
над страной.
Подкрался враг,
Как вор ночной.
Фашистов черная орда
Не вступит в наши города.
И мы врага отбросим так,
Как наша ненависть крепка,
Что даты нынешних атак
Народ прославит на века.
(А. Барто)

Тот самый длинный день в году...

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой

Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.
И к мертвым выправив билет,
Всё едет кто-нибудь из близких
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого-то нет...
(К. Симонов)

БИТВА ЗА МОСКВУ

Вся родина встала заслоном,
Нам биться с врагом до конца,
Ведь пояс твоей обороны
Идет через наши сердца!

Идет через грозные годы
И долю народа всего,
Идет через сердце народа
И вечную славу его!

Идет через море людское,
Идет через все города...
И все это, братья, такое,
Что враг не возьмет никогда!

Москва!
До последних патронов,
До дольки последней свинца
Мы в битвах! Твоя оборона
Идет через наши сердца!
(А. Прокофьев)

Москва

Зыбкой ночью солдатской
В сорок первом году
Ехал я из-под Гжатска
На попутном борту.

**Грохот фронта бессонный
Шел как будто бы вслед.
Редко встречной колонны
Скрытый вспыхивал свет.**

**Тьма предместий вокзальных
И – Москва. И над ней
Горделивый, печальный
Блеск зенитных огней.**

**И просились простые
К ней из сердца слова:
«Мать родная, Россия,
Москва, Москва...»**

**В эти горькие ночи
Ты поистине мать,
Та, что детям не хочет
Всей беды показать;**

**Та, что жертвой безгласной
Не смирится с судьбой;
Та, что волею властной
Поведет за собой.**

**И вовек не склонится
Твоя голова,
Мать родная, столица,
Москва, Москва!...**

**Память трудной години,
Память боли во мне.
Тряский кузов машины.
Ночь. Столица в огне.**

**И, как клятва, святые
В тесном горле слова:
«Мать родная, Россия,
Москва, Москва...»**

**... Память горя сурова,
Память славы жива.
Все вместит это слово:
«Москва, Москва»...»**

Это имя столицы,
Как завет, повторим.
Расступились границы,
Рубежи перед ним...

Стой, красуйся в зарницах
И огнях торжества,
Мать родная, столица!
Крепость мира – Москва!
(А. Твардовский)

Песня защитников Москвы

В атаку, стальными рядами,
Мы поступью твердой идем.
Родная столица за нами –
Наш кровный родительский дом.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Остановим,
Отбросим врага.

На марше равняются взводы.
Гудит под ногами земля.
За нами дворцы и заводы,
Высокие звезды Кремля.

Для счастья своими руками
Мы строили город родной.
За каждый расколотый камень
Отплатим мы страшной ценой.

Не смять богатырскую силу.
Горяч наш порыв боевой.
Мы роем фашистам могилу
В холодных полях под Москвой.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.

Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Остановим,
Отбросим врага.
(А. Сурков, 1941)

Баллада о черством куске

По безлюдным проспектам
Оглушительно-звонко
Громыхала
На дьявольской смеси
Трехтонка.
Леденистый брезент
Прикрывал ее кузов –
Драгоценные тонны
Замечательных грузов.

Молчаливый водитель,
Примерзший к баранке,
Вез на фронт концентраты,
Хлеба вез он буханки,
Вез он сало и масло,
Вез консервы и водку,
И махорку он вез,
Проклиная погоду.

Рядом с ним лейтенант
Прятал нос в рукавицу.
Был он худ,
Был похож на голодную птицу.
И казалось ему,
Что водителя нету,
Что забрел грузовик
На другую планету.

Вдруг навстречу лучам –
Синим, трепетным фарам –
Дом из мрака шагнул,
Покорежен пожаром.
А сквозь эти лучи
Снег летел, как сквозь сито,
Снег летел, как мука, –

Плавно, медленно, сыто...

– Стоп! – сказал лейтенант. –

Погодите, водитель.

Я, – сказал лейтенант, –

Здесь все-таки житель. –

И шофер осадил

Перед домом машину,

И пронзительный ветер

Ворвался в кабину.

И взбежал лейтенант

По знакомым ступеням.

И вошел...

И сынишка прижался к коленям.

Воробьиные ребрышки...

Бледные губки...

Старичок семилетний

В потрепанной шубке.

– Как живешь, мальчуган?

Отвечай без обмана!.. –

И достал лейтенант

Свой паек из кармана.

Хлеба черствый кусок

Дал он сыну: – Пожуй-ка, –

И шагнул он туда,

Где дымила буржуйка.

Там, поверх одеяла –

Распухшие руки.

Там жену он увидел

После долгой разлуки.

Там, боясь разрыдаться,

Взял за бедные плечи

И в глаза заглянул,

Что мерцали, как свечи.

Но не знал лейтенант

Семилетнего сына:

Был мальчишка в отца –

Настоящий мужчина!

И когда замигал

Догоревший огарок,

Маме в руку вложил он

Отцовский подарок.

**А когда лейтенант
Вновь садился в трехтонку,
– Приезжай! –
Закричал ему мальчик вдогонку.
И опять сквозь лучи
Снег летел, как сквозь сито,
Снег летел, как мука, –
Плавно, медленно, сыто...**

**Грузовик отмахал уже
Многие версты.
Освещали ракеты
Неба черного купол.
Тот же самый кусок –
Ненадкушенный,
Черствый –
Лейтенант
В том же самом кармане
Нащупал.**

**Потому что жена
Не могла быть иною
И кусок этот снова
Ему подложила.
Потому, что была
Настоящей женою,
Потому, что ждала,
Потому, что любила.
(В. Лифшиц, 1942, Ленинград)**

Моя медаль

**...Осада длится, тяжкая осада,
невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
сегодня Родина вручает мне.**

**Не ради славы, почестей, награды
я здесь жила и всё могла снести:
медаль "За оборону Ленинграда"
со мной, как память моего пути.**

**Ревнивая, безжалостная память!
И если вдруг согнёт меня печаль, –
я до тебя тогда коснусь руками,
медаль моя, солдатская медаль.**

**Я вспомню всё и выпрямлюсь, как надо,
чтоб стать ещё упрямей и сильнее...
Взывай же чаще к памяти моей,
медаль "За оборону Ленинграда".**

**...Война ещё идёт, ещё – осада.
И, как оружие новое в войне,
сегодня Родина вручила мне
медаль "За оборону Ленинграда".
(О. Берггольц)**

Ленинград

**Петровой волей сотворен
И светом ленинским означен –
В труды по горло погружен,
Он жил – и жить не мог иначе.**

**Он сердцем помнил: береги
Вот эти мирные границы, –
Не раз, как волны, шли враги,
Чтоб о гранит его разбиться.**

**Исчезнуть пенным вихрем брызг,
Бесследно кануть в бездне черной
А он стоял, большой, как жизнь,
Ни с кем не схожий, неповторный!**

**И под фашистских пушек вой
Таким, каким его мы знаем,
Он принял бой, как часовой,
Чей пост вовеки несменяем!
(Н. Тихонов, 1941-1943)**

Освободителям Ельни

Идут вперед неустрашимо
Бойцы — товарищи мои.
И Ельня — город мой родимый —
Опять в кругу своей семьи.

Пусть он разрушен, искалечен,—
Он возродится из руин!
И подвиг твой да будет вечен,
Советский воин-исполин!
(М. Исаковский, 31 августа 1943)

Первый салют

Орёл и Белгород сегодня снова наши!
И радости великой нет предела!
Салют в Москве! По небу розы пляшут.
Великий перелом. К Победе дело!

Солдат вздохнул. Он вытер пот ладонью
И самокрутку сделал из газеты.
Он видел смерть и кровь. Он слышал стоны.
Ещё совсем не близко до Победы!
(Т. Нестерова)

(Город первого салюта — неофициальное название городов Орла и Белгорода, которые 5 августа 1943 года в ходе Курской битвы были освобождены от немецко-фашистских захватчиков войсками Западного, Центрального, Воронежского, Брянского и Степного фронтов.)

Москва – в огнях, Берлин – в огне

Недаром Первый Белорусский
Громил оплот германо-пруссский –
Гнездо зачинщиков войны.

**Недаром Первый Украинский
Ворвался в лабиринт берлинский,
С другой ударив стороны.**

**Соединясь, они Берлину
Несли возмездье в этот день
За Беларусь, за Украину,
За черный пепел деревень!**

**Во время залпов в честь победы
Обрывок дружеской беседы
Случилось ночью слышать мне:
"Москва – в огнях, Берлин – в огне!"
(С. Маршак)**

Да будет свет

**Да будет свет – весёлый, яркий –
В наш первый вечер торжества!
Открыла площади и парки
Незатемнённая Москва.**

**Перекликаются в беседе
Московской улицы огни.
Один другому о Победе
Сигнализируют они.**

**Но пусть опять над Спасской башней
Огнём наполнится звезда, –
Вчерашней ночи, тьмы вчерашней
Мы не забудем никогда.**

**Да будет вечной та минута,
Когда во тьме сверкал нам свет
Двадцатикратного салюта –
Сиянье залпов и ракет.**

**Мы будем помнить эти годы,
Когда, охваченные тьмой,
Шли осторожно пешеходы
По нашей улице немой,**

Когда столица провожала
Бойцов на фронт, а семьи в тыл,
И от незримого вокзала,
Неслышно поезд отходил.

Так мы работали и жили,
И этой зоркой темнотой
Мы наше право заслужили
На свет победно-золотой.
(С. Маршак)

Утро Победы

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.
Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне – наяву.
И сказал пехотинец: – Отмаялись! Баста! –
И заметил подснежник во рву.
И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.
Снова оживили в памяти были живые –
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.
Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещающая солнечный день.
(А. Сурков)

В дни войны

Глаза девчонки семилетней
Как два померкших огонька.
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.
Она молчит, о чем ни спросишь,
Пошутишь с ней, – молчит в ответ.

Как будто ей не семь, не восемь,
А много, много горьких лет.
(А. Барто)

Детский ботинок

Занесенный в графу
С аккуратностью чисто немецкой,
Он на складе лежал
Среди обуви взрослой и детской.
Его номер по книге:
"Три тысячи двести девятый".
"Обувь детская. Ношена.
Правый ботинок. С заплатой..."
Кто чинил его? Где?
В Мелитополе? В Кракове? В Вене?
Кто носил его? Владек?
Или русская девочка Женя?..
Как попал он сюда, в этот склад,
В этот список проклятый,
Под порядковый номер
"Три тысячи двести девятый"?
Неужели другой не нашлось
В целом мире дороги,
Кроме той, по которой
Пришли эти детские ноги
В это страшное место,
Где вешали, жгли и пытали,
А потом хладнокровно
Одежду убитых считали?
Здесь на всех языках
О спасенье пытались молиться:
Чехи, греки, евреи,
Французы, австрийцы, бельгийцы.
Здесь впитала земля
Запах тлена и пролитой крови
Сотен тысяч людей
Разных наций и разных сословий...
Час расплаты пришел!
Палачей и убийц – на колени!
Суд народов идет
По кровавым следам преступлений.
Среди сотен улик –

Этот детский ботинок с заплатой.
Снятый Гитлером с жертвы
Три тысячи двести девятой.
(С. Михалков)

Десятилетний человек

Крест-накрест синие полосы
На окнах съезжившихся хат.
Родные тонкие березки
Тревожно смотрят на закат.
И пес на теплом пепелище,
До глаз испачканный в золе,
Он целый день кого-то ищет
И не находит на селе...
Накинув старый зипунишко,
По огородам, без дорог,
Спешит, торопится парнишка
По солнцу – прямо на восток.
Никто в далекую дорогу
Его теплее не одел,
Никто не обнял у порога
И вслед ему не поглядел.
В нетопленной, разбитой бане
Ночь скоротавши, как зверек,
Как долго он своим дыханьем
Озябших рук согреть не мог!
Но по щеке его ни разу
Не проложила путь слеза.
Должно быть, слишком много сразу
Увидели его глаза.
Все видевший, на все готовый,
По грудь проваливаясь в снег,
Бежал к своим русоголовый
Десятилетний человек.
Он знал, что где-то недалече,
Выть может, вон за той горой,
Его, как друга, в темный вечер
Окликнет русский часовой.
И он, прижавшийся к шинели,
Родные слыша голоса,
Расскажет все, на что глядели
Его недетские глаза.

(С. Михалков)

Страшная сказка

Все переменится вокруг.
Отстроится столица.
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится.

Не сможет позабыться страх,
Изборождавший лица.
Сторицей должен будет враг
За это поплатиться.

Запомнится его обстрел.
Сполна зачтется время,
Когда он делал, что хотел,
Как Ирод в Вифлееме.

Настанет новый, лучший век.
Исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.
(Б. Пастернак, 1941 г.)

"Не" и "Ни"

Мне рассказывал смоленский
Паренек:
– В нашей школе деревенской
Шел урок.

Проходили мы частицы
"Не" и "ни".
А в селе стояли фрицы
В эти дни.

Обобрали наши школы
И дома.
Наша школа стала голой,
Как тюрьма.

**Из ворот избы соседской
Угловой
К нам в окно глядел немецкий
Часовой.**

**И сказал учитель: "Фразу
Дайте мне,
Чтобы в ней встречались сразу
"Ни" и "не"."**

**Мы взглянули на солдата
У ворот
И сказали: "От расплаты
НИ один фашист проклятый
НЕ уйдет!"
(С. Маршак)**

Имя

К разбитому доту
Приходят ребята,
Приносят цветы
На могилу солдата.
Он выполнил долг
Перед нашим народом.
Но как его имя?
Откуда он родом?
В атаке убит он?
Погиб в обороне?
Могилы ни слова
О том не проронит.
Ведь надписи нет.
Безответна могила.
Знать, в грозный тот час
Не до надписей было.

К окрестным старушкам
Заходят ребята –
Узнать, расспросить их,
Что было когда-то.
- Что было?!
Ой, милые!..
Грохот, сраженья!

Солдатик остался
Один в окруженье.
Один –
А не сдался
Фашистскому войску.
Геройски сражался
И умер геройски.
Один –
А сдержал,
Поди, целую роту!..
Был молод, черняв,
Невысокого росту.
Попить перед боем
В село забегал он,
Так сказывал, вроде,
Что родом с Урала.
Мы сами сердечного
Тут схоронили –
У старой сосны,
В безымянной могиле.

На сельскую почту
Приходят ребята.
Письмо заказное
Найдёт адресата.
В столицу доставят
Его почтальоны.
Письмо прочитает
Министр обороны.
Вновь списки просмотрят,
За записью запись...
И вот они –
Имя, фамилия, адрес!
И станет в колонну
Героев несметных,
Ещё один станет –
Посмертно,
Бессмертно.

Старушку с Урала
Обнимут ребята.
Сведут её к сыну,
К могиле солдата,
Чьё светлое имя
Цветами увито...

Никто не забыт,
И ничто не забыто!
(С. Погореловский)

Дедушкины друзья

Май... Вовсю щебечут птицы,
И парад идёт в столице.
В орденах шагают деды.
Поздравляем с Днём Победы!

Приходят к дедушке друзья,
Приходят в День Победы.
Люблю подолгу слушать я
Их песни и беседы.

Горят на солнце золотом
Награды боевые,
И входят в дом,
В наш мирный дом,
Дороги фронтовые.

Я молча рядышком сижу,
Но кажется порою,
Что это я в прицел гляжу,
Что я готовлюсь к бою.

Приходят к дедушке друзья
Отпраздновать Победу.
Всё меньше их,
Но верю я:
Они опять приедут.

Что за праздник?

В небе праздничный салют,
Фейерверки там и тут.
Поздравляет вся страна
Славных ветеранов.
А цветущая весна
Дарит им тюльпаны,
Дарит белую сирень.
Что за славный майский день?

(Н. Иванова)

Что такое День Победы

Что такое День Победы?
Это утренний парад:
Едут танки и ракеты,
Марширует строй солдат.

Что такое День Победы?
Это праздничный салют:
Фейерверк взлетает в небо,
Рассыпаясь там и тут.

Что такое День Победы?
Это песни за столом,
Это речи и беседы,
Это дедушкин альбом.

Это фрукты и конфеты,
Это запахи весны...
Что такое День Победы –
Это значит – нет войны.
(А. Усачёв)